

Содержание

Часть 1. Крепко схватить бьющееся в агонии тельце и нанести удар	5
Глава 1.....	7
Глава 2.....	14
Глава 3.....	22
Глава 4.....	40
Глава 5.....	50
Глава 6.....	62
Глава 7.....	74
Глава 8.....	103
Глава 9.....	117
Глава 10	132
Глава 11	136
Глава 12	146
Глава 13	166
Глава 14	186
Глава 15	200

Часть 2. Приставить к горлу сверкающее лезвие и изо всех сил провести ножом по шее. От одного взгляда на искаженное болью лицо хочется большего.....	205
Глава 1.....	207
Глава 2.....	218
Глава 3.....	230

Кислый привкус смерти

Глава 4.....	243
Глава 5.....	254
Глава 6.....	267
Глава 7.....	291
Глава 8.....	301

Часть 1.
КРЕПКО СХВАТИТЬ
БЬЮЩЕЕСЯ В АГОНИИ ТЕЛЬЦЕ
И НАНЕСТИ УДАР

Глава 1

Комната Кобаяси Хины напоминала промерзшую одиночную камеру в разгар зимы.

Я сделала первый шаг внутрь, и зубы тут же застучали. Холод пробирал до костей, и казалось, что сам позвоночник превратился в сосульку. Причиной тому послужило не только произошедшее в последние дни резкое понижение температуры воздуха. Целых два месяца в этой комнате никто не жил, а потому, думается, помещение полностью выстыло.

Но проблема была еще и в психологическом состоянии: мне предстояло разобрать вещи, оставшиеся от погибшей сестры.

Я поставила на пол пустую коробку. Пыль, скопившаяся за прошедшие месяцы, поднялась было в воздух, но вскоре снова бессильно опустилась на пол.

Мне показалось, что комната, лишившись хозяйки, навевала ощущение болезненной опустошенности. Хотя, наверное, она всегда была такой... Несмотря на то что это был мой первый визит в жилище Хины, я никак не могла отделаться от странного ощущения, возникшего внутри. По-

чему? Да потому, что эта комната была очень похожа на мою собственную.

Я еще раз окинула взглядом пустую однушку. Минимум мебели и стандартный набор повседневных вещей. И даже эти бытовые мелочи, судя по цвету и дизайну, выбирались, исходя из практических соображений. Однако дело было не в каких-то особых убеждениях хозяйки — у нее просто не было денег. Так выглядел бы любой дом, большинство предметов в котором куплены в хозяйственном супермаркете или магазине товаров по сто иен.

Опустившись на колени перед кроватью, я огляделась: сбоку были разложены книги, тетради, небольшие игрушки — интересно, найдется ли среди этих вещей что-то, что я смогу оставить себе на память о Хине? В ящике под кроватью, похоже, хранилась одежда. Наверное, стоит собрать все его содержимое и отнести в секонд-хенд. Хотя для начала нужно просто разложить все по картонным коробкам.

Сообщение о смерти сестры я получила несколько дней назад, передали его полицейские, и, к моему ужасу, смерть эта не была естественной.

Ее тело нашли брошенным в горах, а личность установили по ДНК. Так как других родственников у Хины не было, полицейские связались со мной. Я примчалась в участок, но меня попросили лишь опознать ее вещи, не позволив посмотреть на тело сестры. Как мне сказали, с момента трагедии

прошло довольно много времени, из-за чего труп уже сильно разложился.

Причину ее смерти полицейские мне не назвали. Лишь потом из новостей я узнала, что ее закололи холодным оружием, нанеся больше десяти ударов по всему телу, и что преступника до сих пор ищут.

Что же случилось с сестрой? Кто мог с ней это сделать? У меня не было на этот счет ни единой догадки, сколько бы я ни размышляла о произошедшем.

Разобрав вещи в изголовье кровати, я приступила к ящику. Среди вещей мне попался знакомый топ карминово-красного цвета. Именно он был на Хине во время нашей последней встречи около четырех месяцев назад.

После окончания школы нам удавалось видеться всего несколько раз в год. Обе мы жили в провинциальном городке Кайто, расположенном в регионе Канто, но работали так много, что планы у нас совпадали крайне редко. Мы поддерживали связь по электронной почте и СМС, а когда удавалось встретиться, обычно ужинали в семейном ресторанчике у станции. Там были дешевые еда и напитки, а еще разрешалось оставаться надолго.

Вот и четыре месяца назад мы ужинали в той же кафешке. Ковыряя безвкусные котлеты и спагетти с каким-то уж слишком красным соусом, мы рассказывали друг другу про свою жизнь.

— Серьезно, как же я хочу уволиться с этой работы, — говорила мне Хина. — Требуют много, сверхурочной работы тоже полно... В последнее

время даже пообедать времени нет — надо обходить клиентов. А как возвращаюсь в офис — обязательно кто-нибудь из старших докопается. То подводка у меня слишком жирная, то каблучки им, ишь ты, тонкие — всегда найдут к чему прицепиться. Достали уже!

Она работала страховым агентом.

— У меня на прошлой работе примерно так же было, — ответила я.

— Но сейчас-то тебе легче живется, так?

— Ну, по сравнению с той фирмой — да, только вот денег теперь впритык.

— Вот-вот! — Хина многозначительно подняла руку с зажатой в ней вилкой. — Вот как прикажете жить на такую мизерную зарплату?! Работаешь, работаешь, а ничего толком купить не можешь! Я вот, например, хотела бы заказать парфе, а приходится обходиться вот этим...

Она сердито ткнула кончиком вилки в стакан с колой, взятый в баре.

Я прекрасно понимала ее чувства, ведь и сама отказалась от стейка и заказала котлету только потому, что она была на сто иен дешевле. Мы, конечно, не показывали друг другу кошельки, но, думаю, особой разницы в их содержимом не было.

Хина, словно прочитав мои мысли, вздохнула:

— Правда, кроме тебя, мне и пожаловаться некому.

На самом деле у сестры были коллеги-ровесницы, но все они жили с родителями, а по-

тому использовали зарплату по своему усмотрению, как карманные деньги.

— Хорошо им живется... А мне тут каждый месяц приходится думать, как выкручиваться. — От одной мысли живот болит.

— И новую работу искать некогда...

— Вот-вот! Еще и смотрят так свысока — мол, раз есть время высказывать недовольство, то лучше потратить его на обучение и строй карьеру, ага.

— И у меня в прошлой компании тоже такой любитель читать нотации был. Дядька все время ворчал, что нечего молодежи делать на такой нестабильной работе.

— Жесть!..

Мы увлеченно обсуждали разных неприятных коллег, попивая безалкогольные напитки.

— И как так вышло? — в конце нашего разговора, опустив голову, спросила Хина, делая глоток кофе. Лицо ее в этот момент резко изменилось, и на щеки легла тень серо-коричневого цвета. — Мы же не лентяи, работаем, ничего плохого вроде не делаем... Но наши усилия не приносят результата. Работа тяжелая, денег нет... Даже любимого больше нет... Мир несправедлив.

Хина вдруг подняла глаза, словно кто-то потянул за ниточки.

— А ведь раньше я была так счастлива...

Я молча кивнула. Это была наша обычная встреча — мы, как всегда, жаловались друг другу на жизнь.

Но в конце встречи поведение сестры вызвало в моей душе непривычное беспокойство: дело было после того, как мы расплатились и покинули кафе.

До станции мы шли по ночной улице, окруженной деревьями, между которыми то тут, то там проглядывали уличные фонари. Хина казалась мне необычно молчаливой. Когда мы собирались прощаться у турникетов на станции, она вдруг тихо произнесла:

— Говорят, Сагами вышел.

Слова сестры пронзили меня, как пуля, и я замерла на месте. Несколько мгновений я не могла даже дышать.

— Что значит «вышел»? — наконец спросила я внезапно охрипшим голосом.

— То и значит.

— Не может быть... Он же всего лет десять отсидел...

— Ровно десять и есть. — Глаза Хины потемнели. — Всего десять лет. И все!

— Не может быть... — От шока я смогла только повторить свою недавнюю реплику.

— Он теперь сможет жить, как захочет! А у нас так ничего и не поменялось...

Мы так и стояли на одном месте, будто сливаясь с деревьями, молча смотрели друг другу в глаза и обе знали, что сейчас думаем об одном и том же. Ночной воздух вдруг потяжелел, а окружающая тишина, казалось, проникала в душу. Мы стояли неподвижно, пока не затекли ноги.

Наконец Хина пробормотала себе под нос:

Кислый привкус смерти

— Почему...

Сейчас, стоя в опустевшей комнате сестры, я невольно вспомнила эти ее слова:

— Ну почему, за что нам это все?..

На глазах навернулись слезы. Карминовый топ в руках весь покрылся глубокими складками.

Глава 2

Я прошла минут пятнадцать вниз по пологому склону от ближайшей станции «Университет» и оказалась перед каменными воротами.

Название учебного заведения на обветренных камнях было уже почти нечитаемым. Это был небольшой частный вуз с менее чем двумя тысячами студентов, но в нашем городке он считался весьма престижным учебным заведением.

Войдя, я сразу же поздоровалась с охранником:

— Доброе утро!

— Доброе утро, — ответили мне из-за стекла.

Мужчина, по возрасту годившийся мне в отцы, улыбался. Мимо нас один за другим проходили люди. На охранника они даже не смотрели — шагали мимо, и лица их радостно сияли в лучах утреннего солнца. Они, мои ровесники, почему-то казались мне какими-то совершенно иными существами. Я была менее привлекательна внешне и одевалась совсем просто, но больше всего нас отличало даже не это. Мы находились в совершенно разном положении. Они наслаждались молодостью, учась в университете, тогда как я работала там, чтобы прокормить себя.

Мое финансовое положение было настолько плачевным, что я едва смогла закончить старшую школу, так что о поступлении в университет не могло быть и речи. Полноценную работу найти тоже не получилось, так что мне пришлось обратиться в кадровое агентство и искать работу через него. По условиям договора с агентством, место работы меняется в обязательном порядке раз в полгода-год. Нельзя было отказываться от того, что тебе предложили, или пытаться выбрать, но мне повезло. В этот университет, куда мечтают попасть почти все местные старшеклассники, я устроилась по воле случая.

Работать не всегда было просто: среди здешних студентов встречались и мои бывшие одноклассники. Каждый день, трудясь за стареньким компьютером, я невольно обращала внимание на то, как они беспечно веселились с друзьями, одетые и причесанные, кому как нравится.

Впрочем, нельзя было сказать, что моя работа приносила одно лишь уныние.

Вытащив из шкафчика сменную обувь и переобувшись, я зашла в офис, на ходу обмениваясь приветствиями с коллегами, которые пришли чуть раньше, и первым делом направилась к столу нашего руководителя.

Сегодня был первый рабочий день после похорон Хины, организация которых полностью легла на мои плечи. Узнав о смерти сестры, я сразу же попросила начальство в университете предоставить мне недельный оплачиваемый отпуск, так как

в нашем агентстве отпуск в связи с потерей близкого родственника не предусмотрен.

Подойдя к столу, за которым руководитель пил кофе, я слегка склонила голову, извиняясь:

— Прошу прощения за доставленные неудобства.

Он отрицательно покачал головой и даже выразил соболезнования в связи с моей утратой. Похоже, он не злился из-за моего внезапного вынужденного отсутствия. А еще, кажется, никто не знает, что на самом деле моя сестра стала жертвой убийства. Кобаяси — фамилия распространенная, так что, даже услышав о трагедии в новостном эфире, коллеги могли попросту не связать ее со мной.

Я с облегчением вернулась к своему рабочему месту. Как ни странно, там не было горы скопившихся за время моего отсутствия документов.

— Нелегко тебе пришлось, Кобаяси, — услышала я чей-то голос и, посмотрев за спину, увидела повернувшего ко мне свое кресло Кануму Коити.

Он числился в том же кадровом агентстве, что и я, да и по возрасту мы близки. Наши с ним отношения напоминали то подобие приятельства, что возникает между коллегами, при котором они временами делятся друг с другом рассказами о своей жизни. Он, как и чуть раньше наш руководитель, выразил мне соболезнования, а потом вдруг сказал совершенно серьезно:

— Не перегружай себя. Если есть что-то, с чем я могу помочь, — говори, помогу.

— Спасибо, — кивнула я, только сейчас осознавая, что это Канума по собственной инициативе выполнил большую часть работы, что должна была скопиться за время моего отсутствия. Вот почему бумаг на моем столе было так мало! В груди разлилось теплое чувство благодарности. Что бы я без него делала!

Этот университет был самым приятным местом работы из всех, куда меня до сих пор направляло агентство. В отличие от обычных малых и средних предприятий, где мне довелось трудиться, здесь не было ни постоянной ругани, ни неоплачиваемой сверхурочной работы, которую так любило навешивать на работников начальство. Все мои товарищи по офисной работе всегда разговаривали спокойным тоном, и в целом атмосфера была довольно доброжелательная.

Вообще, работа в университетской администрации считалась более легкой, чем в обычных компаниях, так что в нашем агентстве это место пользовалось популярностью. Не знаю, за какие заслуги меня сюда отправили, но иногда было грустно от осознания того, что однажды отсюда обязательно придется уйти.

С оставшимися документами я решила разобраться разом и планировала закончить до обеда. Сидя за компьютером и стуча по клавиатуре, я порой бросала беглые взгляды на стойку — в мои обязанности входило также и общение со студентами.

— Кобаяси, можно тебя на минутку?

Ко мне наклонился, держа в руках какие-то бумаги, сидевший за соседним столом Канума. Пока мы сверяли данные в этих самых документах, со стороны стойки послышался женский голос:

— Вон там, смотри!

Похоже, пришли студенты. Обратившись к сотруднику за стойкой, студенты могли попросить распечатать табель с оценками, получить рекомендацию по подработке или посоветоваться о дальнейшем трудоустройстве. Я посмотрела туда, откуда донесся голос. Сердце пропустило удар от изумления.

К стойке подошли два студента — парень и девушка, которая, к сожалению, была мне хорошо знакома.

Умино Марин. В средней школе мы были в одном классе. Сейчас она училась на третьем курсе нашего университета и временами подходила к стойке для оформления разных документов. По всей видимости, она меня тоже узнала.

Ее спутника, парня с каштановыми волосами, я не знала. Они явно были очень близки, и поэтому я предположила, что этот шатен — парень Марин.

Марин что-то шептала юноше, показывая на меня пальцем.

— Да вон же, смотри! Видишь?

Говорила она тихо, но так, чтобы окружающие могли понять если не все, то хотя бы общий тон разговора, и тайком посмеивалась.

В голове у меня что-то вспыхнуло, словно кто-то тыкал горячей палкой мне в нос. Да ведь она сме-